

Само правительство вскорѣ по заселеніи окружной черты черкасами начинаетъ издавать грамоты, въ которыхъ великороссіянамъ запрещалось селиться на жалованныхъ казачьихъ земляхъ, „дабы оттого въ земляхъ не было оскудѣнія“. Сохранилась грамота Великаго Государя Алексѣя Михайловича отъ 1672 года, въ которой трактуется о томъ, чтобы въ городахъ Бѣлогородскаго полка (а великороссійскія села и деревни городовъ Мирополья и Суджи въ это время уже входили въ составъ этого полка, какъ видно изъ грамоты) „московскихъ чиновъ людямъ и городовымъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ... и вотчинникомъ пустыхъ порожнихъ земель и изъ дикихъ полей въ помѣстье никому не давать и въ вотчину не продавать“; мало этого, если бы поименованные лица вздумали „челомъ бить великому государю о пустовыхъ порожнихъ земляхъ себѣ въ помѣстье, или въ куплю, въ отчину... отказать, чтобы отъ того... Бѣлогородскаго полка служилымъ людямъ утѣшенія и изгона и въ земляхъ оскуденія не было“¹⁾.

Между тѣмъ, не смотря на такого рода запрещенія московскаго правительства селиться великороссіянамъ на жалованныхъ казачьихъ земляхъ, великороссы, какъ это мы видели изъ „описи города Суджи“, составленной Рагозинымъ, еще до 1664 года въ немаломъ количествѣ расселились по Суджанскому уѣзду. Селились они въ уѣздѣ по большей части, нужно думать, совершенно своевольно, въ силу существовавшаго въ то время обычая, по которому—занятіе свободныхъ, никому не принадлежащихъ земель, есть законный способъ пріобрѣтенія собственности.

Но затѣмъ мы видимъ, что многіе изъ великороссіянъ начинаютъ подавать челобитныя о зачисленіи за ними пустопорожныхъ земель суджанскаго и миропольскаго уѣзда, и челобитныя ихъ увѣнчиваются успѣхомъ, т. е. имъ отдавались въ помѣстье земли, не смотря на законъ Алексѣя Михайловича 1672 года, безусловно запрещавшій это дѣлать. Изъ множества примѣровъ укажемъ на слѣдующее:

„1683 года, іюля 25 по челобитью Ивана Малахова сынъ боярскій Семенъ Ивановъ сынъ Золотухинъ, да подъячій Ѳедоръ Осиповъ ѣздили въ Миропольскій уѣздъ въ село Озерки на порожнюю землю, на дикое поле въ верховья колодезя Круцца по лѣвую сторону чрезъ большую дорогу...; тутошніе и сторонніе люди сказали по святой правдѣ, что этою землею, (что противъ дачъ суджанскихъ солдатъ Аписима Малахова, да Каины Деятелиова съ товарищи помѣстной земли Обросима Давидова 20 четвертей и усадебная земля ево есть—лежить порожняя) въ помѣстье и на оброкъ на передъ сего никому не отдана и не владѣть ею никто и Обросимъ Давидовъ на томъ помѣстьѣ не живетъ и тѣмъ помѣстьемъ не владѣть“. Въ виду чего земля порожняя была зачислена за Малаховымъ „и съ того ево помѣстья... службѣ служить“²⁾. Или, другой примѣръ:

¹⁾ П. С. Р. 3. т. I, № 516.

²⁾ А. М. Ю. отказныя дѣла Волгор. губ. вл. № 54, стр. 218.